

УДК 908(571.150)

DOI 10.37386/2413-4481-2024-3-93-101

Вячеслав Николаевич Козулин

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, kozulin@hist.asu.ru

ОБРАЗ БАРНАУЛА XVIII — СЕРЕДИНЫ XIX в. В ОПИСАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. В статье предпринята попытка реконструировать образ сибирского города Барнаула XVIII–XIX вв. по запискам современников — ученых, писателей, путешественников. В его образе преобладали положительные, даже несколько идеалистические черты. Барнаул характеризовали как «Сибирские Афины», «уголок Петербурга», «оазис в варварской пустыне», а также «самый приятный и веселый город в Сибири» (каким он представлен в энциклопедическом издании Э. Реклю «Земля и люди»). Однако иногда в образе города проскальзывают критические и сатирические нотки — как дань стереотипу провинциальности (это особенно заметно у Достоевского).

Ключевые слова: Барнаул; имагология; П. С. Паллас; И. П. Фальк; К. Г. Лаксман; К. Ф. Леденбург; Ф. М. Достоевский; П. П. Семенов-Тянь-Шанский; П. И. Небольсин; Т. У. Аткинсон.

Vyacheslav N. Kozulin,

Altai State University, Barnaul, Russia, kozulin@hist.asu.ru

IMAGE OF BARNAUL IN THE 18TH — MID-19TH CENTURIES AS DESCRIBED BY CONTEMPORARIES

Abstract. The article attempts to reconstruct the image of the Siberian city of Barnaul in the 18th–19th centuries based on the notes of contemporaries — scientists, writers, travelers. Its image was dominated by positive, even idealistic, features. Barnaul was characterised as ‘Siberian Athens’, ‘a corner of St. Petersburg’, ‘an oasis in the barbaric desert’, as well as ‘the most pleasant and merry city in Siberia’ (as it is presented in É. Reclus’ ‘The Earth and Its Inhabitants’). However, sometimes critical and satirical notes slip into the image of the city, as a tribute to the stereotype of provincialism (this is especially noticeable in Dostoevsky).

Keywords: Barnaul; imagology; P. S. Pallas; J. P. Falck; E. G. Laxman; K. F. von Ledebour; F. M. Dostoevsky; P. P. Semenov-Tyan-Shansky; P. I. Nebolsin, T. W. Atkinson.

Как отмечал известный алтайский писатель Марк Юдалевич в своей книге о Барнауле (1992 года издания), дореволюционное прошлое города незаслуженно обойдено вниманием. «Даже в “Сибирской Советской энциклопедии”, – писал он, – в статье “Барнаул”... не нашлось ни одного слова для характеристики города в прошлые века (названного в свое время сибирскими Афинами). Не найдем мы доброго слова о культурной жизни старого Барнаула и в пятитомной “Истории Сибири”, вышедшей в свет в издательстве “Наука” в 1968–1969 годах, хотя среди ее авторов есть барнаульцы. Вообще, где бы ни писалось о прошлом Сибири, превозносится культурное значение Иркутска, Томска, Омска, Тобольска и других старинных городов, но, как правило, забывается Барнаул» [1, с. 4].

С тех пор об истории и культуре Барнаула было издано несколько книг, в том числе эта, цитированная выше, книга М. И. Юдалевича, вышло в свет энциклопедическое издание под названием «Барнаул» [2]. Но все же не все аспекты истории дореволюционного Барнаула хорошо исследованы, в частности, недостаточно исследован образ раннего города в записках его гостей – путешественников и ученых XVIII–XIX вв., хотя мате-

риал для этого существует очень обширный. Так, опубликовано уже двумя изданиями огромное, пятитомное собрание литературных источников по Алтаю [3–7], где Барнаулу уделено немало места. И еще до появления этой фундаментальной хрестоматии известным исследователем прошлого Барнаула В. Ф. Гришаевым была издана краткая подборка фрагментов таких источников именно по Барнаулу [8].

Большинство всех этих источников специалистам хорошо известны: по отдельности они давно были опубликованы, иногда переиздавались, также не столь давно были изданы некоторые прежде малоизвестные источники [9–18]. Однако попыток исследовать образ города по этим источникам пока сравнительно немного, и среди них нет ни одного исследования, которое бы охватывало именно период XVIII – середины XIX в. [19–22]. Между тем проблематика историко-географических образов в последние десятилетия становится в науке достаточно популярной: с одной стороны, они исследуются в русле имагологии – научного направления, специализирующегося на изучении образов стран, регионов и народов в мировой культурной традиции, а с другой – в области так называемой гуманитарной географии, которую

довольно давно разрабатывает отечественный географ Д. Н. Замятин [23].

Наша статья как раз призвана восполнить этот пробел. В ней мы проанализируем источники примерно вековой эпохи – от самых первых упоминаний города в 60-х гг. XVIII в. до 50-х гг. XIX в. Материалом нам послужат равным образом и заметки иностранцев, и воспоминания наших выдающихся соотечественников: любопытно заметить, что мнения и тех и других о Барнауле в тот период удивительным образом совпадали [20, с. 176].

Первые более или менее подробные сведения о Барнауле сохранились в письмах к своим друзьям и коллегам ученого Эрика Густава (Кирилла Густавовича) Лаксмана, служившего в 1764–1768 гг. пастором барнаульской лютеранской общины. Он был особенно дружен со здешним аптекарем Брантом, от которого «научился многим практическим приемам в химии», и с механиком Ползуновым, которого называет «мужем, делающим честь своему Отечеству». Лаксман был свидетелем строительства паровой машины Ивана Ползунова, также застал он и его преждевремен-

ную смерть от чахотки 16 мая 1766 г. Пастор вел в Барнауле систематические метеорологические наблюдения. Для этого он сам изготовил «два очень верных барометра». О самом городе он сообщает, что в нем «более тысячи дворов, три греческих церкви и широкие прямые улицы». Упоминает также каменную аптеку и деревянный госпиталь, плавильню и стекольный завод, отмечает большую дешевизну в городе «домашних потребностей» [4, с. 55–60, 65].

В 1771 г. Барнаул посетил известный немецкий ученый Петр Симон Паллас. Он подтверждает, что в городе в основном деревянные здания (несколько каменных строений и около тысячи частных домов) и только одно каменное – аптека с садом, «в коем растут всякие травы», и амбарами. Паллас упоминает о наличии в Барнауле двух деревянных церквей и начале строительства (на месте бывшей третьей деревянной) «прекрасной каменной церкви, коя будет вся построена на новый вкус, и, чаятельно, месту сему немалую придаст красу» [3, с. 131]. Речь, конечно, идет о будущем Петропавловском соборе, который был заложен 23 июня 1771 г. (рис. 1).

Рис. 1. Петропавловский собор в Барнауле (1771–74 гг., разрушен в 1935 г.).

Фото из коллекции М. Ю. Мещанинова [25]

Практически одновременно с Палласом, в августе 1771 г., в Барнауле побывал и другой видный ученый, шведский врач и естествоиспытатель Иоганн (Юхан) Петер Фальк, только его экспедиция пришла в город с другой стороны, от Барабинских степей. Фальк чуть более подробно описывает Барнаул, называет общее число его жителей 5 448 и утверждает, что в городе уже была одна каменная церковь [4, с. 105; 24, S. 328]. Поскольку Петропавловский собор только закладывался в это время, мы можем предположить ошибку или опечатку в издании (а возможно, и в самой рукописи), где напечатано: “An der linken Ufer Flußseite hat sie... 2 Kirchen, deren eine von Steinen erbaut ward” («На левой стороне реки он имеет... две церкви, из которых одна построена из камней») [14, S. 328]. Вероятно, в последнем слове буква «а» по ошибке напечатана вместо «i», отчето поменялся смысл, а автор на самом деле имел в виду: “erbaut wird”, то есть «строится», «возводится». Хотя это предположение сомнительно, так как ниже в этом же абзаце автор еще раз подчеркивает, что в городе все строения деревянные, за исключением «одной церкви и аптеки» [4, с. 105; 14, S. 328].

Фальк также кратко излагает историю Барнаула, называя датой его основания, как, впрочем, и Паллас, 1730 год. Подробно рассказывает Фальк и об «англинской огненной машине», сооруженной «капитаном Ползуновым». Любопытны также свидетельства Фалька о необыкновенной барнаульской дешевизне (как и в целом в Сибири). Он сообщает, что пуд ржаной муки стоил 9–10 копеек, пшеничной – от 15 до 25 коп., пуд говядины – 25–30 коп., фунт коровьего масла – 3–4 коп., фунт изюму – 12 коп., кофею – 40 коп., сахару – 30–35 коп., дыня – от 2 до 5 коп., корова – от 3 до 4 рублей [4, с. 105–107].

В конце века Барнаул посетил горный инженер австрийского происхождения, академик Иван Филиппович (Франц Иоганн Бенедикт) Герман. В первой части своего «Сочинения о сибирских рудниках и заводах», изданной в 1797 г., он подробнейшим образом описал историю Колывано-Воскресенских заводов и затронул историю города Барнаула, датой основания которого тоже называет 1730 год. Фактически Герман был первым историографом Алтайского края и Барнаула [3, с. 198–392].

Спустя четверть века, летом 1821 г., в Барнауле погостил английский путешественник Джон Дандес Кокрейн (в русской традиции фамилию

часто неточно транскрибируют как «Кокрен»). Его приезд пришелся на дни визита в Барнаул генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского (бывшего государственного секретаря России, известного реформатора), в честь которого начальником округа П. К. Фроловым был дан «восхитительный обед. Сад был иллюминирован, играла музыка, все танцевали». Кокрейн называет число жителей Барнаула равным восьми тысячам, из достопримечательностей упоминает «единственную площадь, всегда полную народом» (цит. по: [26, с. 51–52]). Вероятно, речь идет о Демидовской площади, ансамбль которой к тому времени еще не был завершен, и на ней не было даже «Демидовского столпа».

Еще спустя пять лет, в 1826 г., в Барнауле побывал немецкий ученый-ботаник Карл Фридрих Ледебур, который весьма лестно отзывается о жителях города: «Барнаульцы – народ очень образованный, и гостеприимство настолько присуще всем, что я нигде не встречал ничего подобного. Все чиновники... с иностранцами очень любезны и предупредительны... Зимой улицы Барнаула бывают оживлены нарядными повозками с мчащимися в них дамами и господами... В обществе господствует приличный тон, в чем, как мне сказали, преимущественно заслуга г-на Фролова, который благодаря образованию и склонности к искусству заметно влияет на общество...». Ледебур упоминает также об устроенном П. К. Фроловым оркестре и хоре мальчиков, повсеместном обучении музыке, о театре, многочисленных концертах, празднествах и балах: «Мне просто не верилось, что все то, чему я был свидетелем, происходит на расстоянии пяти тысяч верст от столицы и двух тысяч верст от европейской границы» [8, с. 17].

Петр Козьмич Фролов, упоминаемый Ледебуром, был сыном Козьмы Дмитриевича Фролова – пожалуй, второго, после Ползунова, наиболее известного алтайского изобретателя. Он также был изобретателем, горным инженером, дослужился до начальника горного округа, а потом и до томского губернатора. Фролов был очень талантливым и образованным человеком. В 1809 г. он построил в Змеиногорске первую в России железную дорогу (на конной тяге).

В 1829 г. в Барнаул нанес визит известный ученый Александр фон Гумбольдт. Сопровождавший его тобольский чиновник, адъютант западносибирского генерал-губернатора И. А. Вельяминова Д. Н. Ермолов в своих записках о путешествии охарактеризовал город как «один из красивейших

и замечательных городов Западной Сибири» [4, с. 319], и вообще весь рассказ чиновника об этом городе был пронизан восхищением и неоднократно сравнениями с Петербургом [4, с. 319–320]. Сам Гумбольдт в письме брату Вильгельму в Берлин так отозвался о Барнауле: «[Мы] прожили с удобством и приятностью два дня здесь, в Барнауле: тут выплавляется 80 тысяч марок серебра, интендант всей Томской губернии собрал здесь прекрасную коллекцию китайских, монгольских и тибетских рукописей» [27, с. 101].

Участники экспедиции, в составе которой, кроме Гумбольдта, были еще ученые Г. Розе и Х. Г. Эрнберг, осмотрели Демидовскую площадь и посетили недавно (всего шесть лет назад) открывшийся музей (ныне – Алтайский краеведческий). Спутник Гумбольдта Густав Розе очень благоприятно отзывается о барнаульском музее: «Наряду с плавильными заводами наше особое внимание в Барнауле привлек музей – безусловно, единственный своего рода в Сибири – обязанный возникновением научному интересу и деятельности г-на Фролова и г-на статского советника д-ра Геблера. Последний, немец по рождению, но уже давно имеющий врачебную практику в Барнауле, любезно согласился провести нас по музею. Здесь собрано много коллекций разного рода, но все посвященные Сибири... Здесь можно видеть чучела зверей и птиц, насекомых, минералы, модели главных рудников Алтая и имеющих там машин, традиционную одежду и утварь сибирских народов...» [27, с. 98].

Богатую культурную жизнь Барнаула начала XIX века активно освещал первый в России краеведческий журнал «Сибирский вестник» (в 1825–1827 гг. «Азиатский вестник»), основанный в 1817 г. крупным историком, исследователем Сибири Г. И. Спасским (к нему обращались за помощью Пушкин и Карамзин при написании своих трудов) и поэтом В. В. Дмитриевым [28, с. 8].

Конечно, наиболее известным русским писателем, биография которого так или иначе связана с Барнаулом, был Ф. М. Достоевский (рис. 2). Он несколько раз бывал в Барнауле и даже одно время хотел сюда переехать (после помилования). Согласно воспоминаниям П. П. Семенова-Тян-Шанского, Достоевский в Барнауле читал ему вслух главы неоконченных «Записок из мертвого дома» [29, с. 192]. По мнению исследователей, образ этого города нашел отражение в некоторых ранних произведениях писателя, например, согласно реконструкции современного «досто-

евсковеда» Е. Ю. Сафроновой, в образе провинциального города Мордасова в произведении «Дядюшкин сон» отражены черты тогдашнего Барнаула [30–31].

Федор Михайлович Достоевский.
(Съ фотографіи, снятой въ Семипалатинскѣ въ 1858 г.).

Рис. 2. Федор Михайлович Достоевский
в 1858 г. [32, с. 131]

А вот что, собственно, писал о нем Достоевский (в письмах к другу): «В Барнаул мы приехали 24-го декабря [1856 г.]... и Гернгросс (тогдашний начальник Алтайских заводов. – В. К.), не видав еще нас, прямо пригласил нас через Семенова (речь идет о географе П. П. Семенове-Тян-Шанском. – В. К.) на бал. Он мне очень понравился. О барнаульских я не пишу вам. Я с ними со многими познакомился. Хлопотливый город и сколько в нем сплетен и доморощенных Талейранов!» [33, с. 164]. Действительно, как тут не провести параллель с городом Мордасовым в «Дядюшкином сне», ведь повесть как раз начинается с рассказа о сплетнях! Кстати, упомянутый в письме начальник заводов А. Р. Гернгросс (рис. 3), судя по одному из источников, олицетворял собой порок стяжательства:

он приехал на Алтай человеком бедным, а потом так роскошно жил в Барнауле, «что жена его батистовое свое белье посылала на мытье по почте в Париж» [34, с. 28]. Если это и правда, все же нельзя не упомянуть, что Гернгросс был при этом неплохим специалистом, внедрявшим новые методы плавки руд и активно совершенствовавшим процесс их добычи (см.: [35]). По всей видимости, Достоевский упоминал Барнаул и в другом своем произведении тех же лет – «Село Степанчиково и его обитатели»: «Проезжая маленький городок Б., от которого оставалось только десять верст до Степанчикова» [36, с. 20].

Рис. 3. Андрей Родионович Гернгросс, начальник Алтайских заводов [31, с. 123]

Адресат Достоевского в цитированном выше письме, барон Андрей Егорович Врангель, окружной стряпчий, очевидно, был более лестного мнения о Барнауле и в целом об Алтае, хотя бы судя по этому его рассказу: «...из Барнаула... в Змиев... на дачи переселялось летом обыкновенно все главное начальство на 3–4 месяца. Дамы щеголяли туалетами из Парижа, повара, экипажи, шампанское лилось рекою, – просто и не верилось, что находишься в дебрях Сибири. В особенности выделялись своей любезностью и красотой две

дамы: умница Е. И. Гернгросс и красавица Ольга Абаза...» [33, с. 89]. А. Е. Врангель утверждает, что Достоевский очень рвался переехать, в случае помилования, в Барнаул, на что у него, как известно, были личные мотивы, связанные с его первой любовью – к Марии Дмитриевне Исаевой (урожденной де Констант) (см. подробно: [37]).

Одна из самых лестных литературных ассоциаций города – «Сибирские Афины» – принадлежит вышеупомянутому известному географу и путешественнику П. П. Семенову-Тян-Шанскому (рис. 4), который провел в Барнауле гораздо больше времени, чем Достоевский (он даже снимал здесь квартиру). П. П. Семенов противопоставлял Барнаул Омску, отождествлявшемуся им, наоборот, со Спартой, за грубость и воинственность нравов. Барнаул же, по мнению ученого, отличался более высоким уровнем культуры [38, с. 56–57] (ср.: [17, с. 190]). Хотя при этом он оговаривался, что оба сибирских города далеки от античных эталонов: Омск не имел «спартанской чистоты и безупречности», а Барнаул обладал «темными сторонами», позволявшими интеллигентному и культурному обществу жить выше средств, предоставляемых ему «скудным казенным жалованьем» [38, с. 126].

Рис. 4. П. П. Семенов (в будущем – Семенов-Тян-Шанский), 1854 г. [29, с. 9]

По мнению Д. С. Дегтярева, поначалу (то есть примерно до середины XIX века, до упадка горнозаводской промышленности) большинство как российских, так и зарубежных авторов действительно «рисовали перед читателем» именно такой «односторонне положительный образ блистательного горного города, “уголка Петербурга” или даже “уголка Европы”, центра культуры и общественной жизни, “оазиса” в варварской пустыне» [20, с. 176]. Очевидно, это связано с тем, что «местная элита не просто демонстрировала свое

процветание, но и сознательно старалась формировать положительный образ города. Гостей селили в лучших домах... им показывали музей и театр, ботанический сад и Демидовскую площадь (рис. 5)... могли вывозить за город – на Обь или на дачи чиновников». Поэтому, по словам исследователя, образ дореформенного Барнаула – «это уникальный феномен. Пожалуй, это единственный пример искусственно созданного положительного имиджа населенного пункта на Алтае...» [20, с. 176] (ср.: [20, с. 174]).

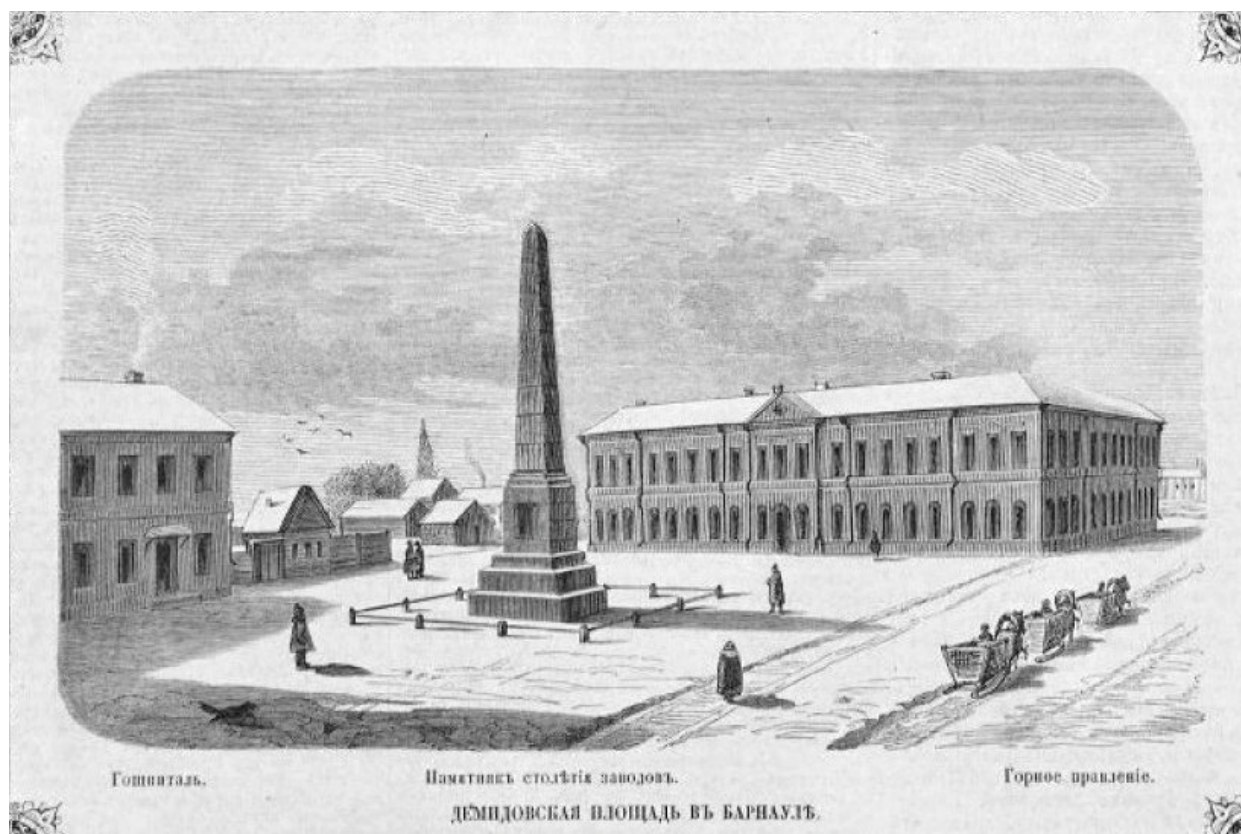

Рис. 5. Демидовская площадь в Барнауле в 1861 г. Гравюра неизвестного автора [39]

В подтверждение этих слов приведем ряд конкретных примеров и цитат. Собственно, «уголком Петербурга» Барнаул впервые назвал историк, этнограф и журналист Павел Иванович Небольсин в своих «Заметках на пути из Петербурга в Барнаул», относящихся к 1845 году. Он писал, что в Барнауле много образованных людей и хороших зданий, и заключал свою характеристику такими словами: «И Томск, и Тобольск, и другие – всё это города хорошие, прекрасные, настоящие сибирские, а Барнаул мне кажется чистым уголком Петербурга; я даже вам скажу, что он похож на заграничный европейский городок...» [40, с. 312]. Ссылный декабрист, ли-

тератор и этнограф И. И. Завалишин сравнивал Барнаул с саксонским городом Фрейбергом [41, с. 248, 260], ученый-экономист Ю. А. Гагемейстер назвал его «оазисом в пустыне», а томский ученый-статистик князь Н. А. Костров писал, что «Барнаул во всех отношениях лучший город из всех окружающих городов Сибири» [19, с. 156, 158–159].

И в заключение этой краткой характеристики образов Барнаула XVIII–XIX вв. рассмотрим одно из самых подробных его описаний, оставленных супружеской четой – англичанами Томасом и Люси Аткинсонами. Томас Уитлам Аткинсон был художником и архитектором, с этой своей второй

женой (а первую он оставил в Лондоне) он познакомился в Петербурге и, по рекомендации А. фон Гумбольдта, отправился с ней в путешествие по Азиатской России. Люси тоже была англичанкой и до знакомства с Томасом служила в Петербурге гувернанткой. Аткинсон очень увлекся местными восточными культурами и даже своего сына, родившегося после поездки в Алатауский округ (г. Капал), назвал Алатау Тамчибулак [42].

В 1848–1853 гг. Аткинсоны были на Алтае. В Барнауле они первый раз побывали в 1848–1849 гг. Люси жила там уже с июля 1848 года, пока муж путешествовал по Алтаю, а он приехал полгода спустя, зимой [43, с. 325]. Здесь он познакомился со многими интересными людьми, в том числе с выдающимся ученым, выходцем из Германии, доктором Ф. В. Геблером, инспектором медицинской части Кольвано-Воскресенских заводов, и одним из основателей старейшего в Сибири Алтайского краеведческого музея [44, р. 331]. По итогам сибирских путешествий Т. Аткинсон издал в 1858 г. в Лондоне сочинение «Восточная и Западная Сибирь» [42]. Уже через шесть лет оно было впервые издано в вольном переводе (лучше сказать, в пересказе) на русском языке [43]. Люси Аткинсон также издала свои мемуары, уже после смерти мужа. Фактически они представляют собой сборник писем, которые она в свое время отправляла подруге в Англию [45].

О Барнауле Т. Аткинсон в своей книге высказывает довольно лестное мнение: «Ни в одном [сибирском] городе я не нашел такого приятного общества, как в Барнауле. У них есть превосходный оркестр, руководимый одним из унтер-офицеров, очень хорошим музыкантом и приличным игроком на скрипке, который получил музыкальное образование в Санкт-Петербурге; под его руководством они прекрасно и с большим эффектом исполняют большинство опер. В Барнауле есть три дамы, которые хорошо играют на фортепиано, а зимой даются три или четыре любительских концерта, которые не посрамили бы ни один европейский город» [44, р. 334]. О барнаульской архитектуре, правда, Аткинсон остался менее лестного мнения, по крайней мере о церковной: «Там есть три кирпичные церкви, и ни одна не обладает архитектурными достоинствами» [44, р. 326]. А надо сказать, что он все-таки был знаток, поскольку сам строил церкви в Англии [42].

Городской быт пришелся супругам по вкусу. Т. Аткинсон отмечал: «В Барнауле есть “гостинный двор” (*gastinoid-dvor*) с несколькими хорошими ма-

газинами, в которых можно купить многие европейские товары по очень экстравагантным ценам. Здесь есть два или три магазина, где продаются всевозможные товары: ювелирные изделия, часы, тарелки, стекло, французские шелка, муслины, чепцы и другие дамские вещи; сахар, чай, кофе, мыло и свечи; сардины, сыр, соусы, английский портер, шотландский эль, французские вина, портвейн, херес и мадера – самое необычное собрание товаров...». Еще в более восторженных тонах рассказывает о городском быте супруга Аткинсона Люси: «Я должна попытаться объяснить тебе, – обращается она в письме к своей лондонской подруге, – как барнаульские дамы проводят свое время. Часть утра занята помощью гувернантке обучению детей... Каждая дама имеет свою дамскую складскую комнату. Внутренность дома, как ты уже знаешь, это моя слабость; я никогда не упускала случая посмотреть все, что можно; так что я входила во все комнаты. Там стоят все наименования напитков, которые ты можешь назвать. Там есть товары всех видов и описаний, в ящиках, где это все хранится. Затем, там есть бочки с мукой, ящики со свечами. Опрятность и чистоплотность царят здесь, впрочем, как и в любом месте дома, приятно было наблюдать» [45, с. 125].

Для молодой Люси Аткинсон город вообще представлялся сплошной «чередой пикников, вечерних развлечений, фейерверков и балов» [20, с. 175], поскольку она вращалась в основном в среде культурной элиты города – обществе горных офицеров и чиновников. «В течение летних месяцев редкий день обходится без пикника, который устраивается то одним, то другим», – писала она из Барнаула. Особенно любопытно описание Люси Рождества и Нового года: «У нас были бесконечные балы, концерты и театральные представления... В канун Нового года начальником был дан большой бал для всего города. Это действительно милое и радостное зрелище, блестящее собрание веселья, поздравления друг друга, как только колокола четырежды проббили Новый год. В одно мгновение, к которому готовятся с большим вниманием, шампанское было разлито, и вокруг одни только поцелуи... [Бал] был организован просто блестяще. Дамы сделали все возможное, чтобы произвести большое впечатление, на каждой из них надето великолепное новое платье по случаю» [45, с. 126, 130].

Не исключено, что именно на описаниях Аткинсонов основана характеристика Барнаула в фундаментальном труде французского ученого

Элизе Реклю «Земля и люди. Новая всеобщая география», вышедшем в 80-х гг. XIX в., где сказано, что это «один из самых веселых городов Сибири, даже самый приятный, как говорят некоторые путешественники, и в то же время один из тех городов, где благосостоянием пользуется наибольшее число жителей...» [20, с. 181].

Итак, мы выяснили, что в описаниях Барнаула XVIII – середины XIX в. его современниками преобладали положительные черты. Формированию такого образа способствовали как объективный фактор (высокий культурный уровень проживавших здесь горных офицеров), так и субъективный – целенаправленная забота городских властей об имидже города, их гостеприимство и стремление произвести хорошее впечатление на гостей. Это был едва ли не первый в истории успешный

опыт продвижения городом своего положительно-го имиджа – не только в России, но в какой-то мере и в Европе. Полезно было бы перенять этот опыт и нашим современникам. В том числе многое из историко-культурного наследия старого Барнаула можно использовать в конструировании современного позитивного образа города.

Образ богатого, культурного и веселого города прежде всего обусловлен его статусом «горного города» в ту эпоху, расцветом горнорудной промышленности. В дальнейшем, с упадком горного дела на Алтае, Барнаул из горного города стал постепенно превращаться в торгово-промышленный, купеческий центр, вместе с ним эволюционировал образ города, хотя некоторые черты сохранялись и в более поздние времена, но это уже тема для дальнейших исследований.

Список источников

1. Юдалевич М. И. Барнаул (1730–1917). Барнаул, 1992. 216 с.
2. Барнаул. Энциклопедия / гл. ред. В. А. Скубневский. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 408 с.
3. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века / сост. В. А. Скубневский, В. П. Кладова и др. 2-е изд. Т. I. Барнаул: Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, 2017. 420 с.
4. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века / сост. В. А. Скубневский, В. П. Кладова и др. 2-е изд. Т. II. Барнаул: Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, 2017. 496 с.
5. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века / сост. В. А. Скубневский, В. П. Кладова и др. 2-е изд. Т. III. Барнаул: Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, 2017. 560 с.
6. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века / сост. В. А. Скубневский, В. П. Кладова и др. 2-е изд. Т. IV. Барнаул: Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, 2017. 544 с.
7. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века / сост. В. А. Скубневский, В. П. Кладова и др. 2-е изд. Т. V. Барнаул: Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, 2017. 624 с.
8. Гришаев В. Ф. Образ Барнаула в воспоминаниях известных ученых и путешественников XVIII–XX вв. // Барнаул. История культуры: пособие для учителя. Барнаул, 2000. С. 16–20.
9. Ведерников В. В. О барнаульских впечатлениях английских путешественников Джона Кокрена и Чарльза Котрела // Краеведческие записки. Вып. 9. Барнаул, 2011. С. 74–82.
10. Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Новосибирск: Наука, 1993. 416 с.
11. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В трех частях, пяти книгах. Ч. I. СПб.: Имп. Акад. наук, 1773. 486 с.
12. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В трех частях, пяти книгах. Ч. II. Кн. I. 1770 год. СПб.: Имп. Акад. наук, 1786. 476 с.
13. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В трех частях, пяти книгах. Ч. II. Кн. II. 1770 год. СПб.: Имп. Акад. наук, 1786. 572 с.
14. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В трех частях, пяти книгах. Ч. III. Половина первая, 1772 и 1773 годов. СПб.: Имп. Акад. наук, 1788. XVI+624 с.
15. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В трех частях, пяти книгах. Ч. III. Половина вторая, 1772 и 1773 годов. СПб.: Имп. Акад. наук, 1788. 480 с.
16. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В трех частях, пяти книгах. Атлас. СПб.: Имп. Акад. наук, 1788. 110 с.
17. Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. Записки путешествия академика Фалька. СПб.: Имп. Акад. наук, 1824. 562 с.
18. Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VII. Записки путешествия академика Фалька. СПб.: Имп. Акад. наук, 1825. 234 с.
19. Гончаров Ю. М. Город Барнаул середины XIX – начала XX в. в описаниях современников // Краеведческие записки. Вып. 4. Барнаул, 2001. С. 155–161.
20. Дегтярев Д. С. Историко-географические образы городов Алтая. Барнаул // Историко-географические образы Алтая в трудах ученых, путешественников и чиновников XVIII – начала XX в. Барнаул, 2016. С. 168–187.

21. Козулин В. Н. Барнаул в середине XIX века: «Мордасов» или «Сибирские Афины»? (попытка реконструкции образа старого города по литературным источникам) // Дневник Алтайской школы политических исследований. № 39: сборник научных статей. Барнаул, 2023. С. 267–276.
22. Козулин В. Н. Эволюция образа Барнаула в конце XIX – начале XX в.: от «горного города» – к «столице русской Калифорнии» // Дневник Алтайской школы политических исследований. № 39: сборник научных статей. Барнаул, 2023. С. 276–285.
23. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 334 с.
24. Falck J. P. Beiträge zur topographischen Kenntnis des Russischen Reichs. 1. Bd. SPb.: Keis. Akad. der Wiss., 1786. 424 S.
25. В Барнауле будет восстановлен старейший храм города // Московские ведомости. 2018. 10 октября. URL: <https://mosvedi.ru/news/society/russia/22290.html> (дата обращения: 10.07.2024).
26. Барнаул. Летопись города. Ч. I / В. Ф. Гришаев, А. Р. Ивонин, В. П. Кладова [и др.]; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. М. Родионова. Барнаул: Силэн Континент, 1994. 224 с.
27. Гумбольдт А. фон. Экспедиция в России: от Невы до Алтая / ред.: О. Любрих; пер. с нем. Д. А. Сдвижкова; коммент. О. Любриха, Е. Г. Неклюдова, Д. А. Сдвижкова. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 168 с.
28. Гришаев В. Ф. Общественно-культурная жизнь Барнаула (последняя четверть XVIII – начало XX в.) // Барнаул. История культуры: пособие для учителя. Барнаул, 2000. С. 6–16.
29. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1947. 382 с.
30. Кийко Е. И. Дядюшкин сон // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. Т. I. М., 2007. С. 437–438.
31. Сафронова Е. Ю. К вопросу о городе Мордасове: А. Р. Гернгросс и Ф. М. Достоевский (архивные разыскания) // Культура и текст. 2018. № 1 (32). С. 118–143.
32. Сытина З. А. Из воспоминаний о Достоевском // Исторический вестник. 1885. Т. XIX. Январь. С. 123–137.
33. Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири 1854–56 гг. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1912. 222 с.
34. Сибирь и русское правительство. Несколько объяснительных заметок и документов из прошедшего времени. 2-е изд. Лейпциг: Изд-во Э. Л. Каспровича, 1887. 190 с.
35. Сафронова Е. Ю. Прототип ученого немца в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Известный Достоевский. 2019. Т. 6, № 2. С. 110–129.
36. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. III. Л.: Наука, 1973. 544 с.
37. Слоним М. Л. Три любви Достоевского. М.: Советский писатель, 1991. 304 с.
38. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Мемуары. Т. II. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1946. 256 с.
39. Так выглядела Демидовская площадь в Барнауле в 1861 году. Гравюра неизвестного автора // Социальная сеть «ВКонтакте». Алексей Челомбитко. URL: https://vk.com/wall647950430_326 (дата обращения: 10.07.2024).
40. Небольсин П. И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. Статья восьмая и последняя // Отечественные записки. 1849. № 12. С. 277–312.
41. Завалишин И. И. Описание Западной Сибири. Т. II. Томская губерния. М.: Типография Грачева и К°, 1865. 280 с.
42. Thomas Witlam Atkinson // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Witlam_Atkinson (date of access: 10.07.2024).
43. Путешествия по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии по описаниям Т. У. Аткинсона, А. Т. фон Мидцендорфа, Г. Радде и др. / сост. А. фон Этцель и Г. Вагнер. СПб.: Изд-во М. О. Вольфа, 1865. 526 с.
44. Atkinson Th. W. Oriental and Western Siberia. A Narrative of Seven Years' Explorations and Adventures in Siberian Mongolia, the Kirghis Steppes, Chinese Tartary, and Part of Central Asia. L., Hurst and Blackett Publ., 1858. 680 p.
45. Ведерников В. В. В седле и на балу // Алтай. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2012. № 2. С. 124–137.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 02.07.2024.

The article was submitted 23.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 02.07.2024.